



Мария Вель

Между страстью и опасностью

18+

Мария Вель

Между страстью и опасностью

«Автор»

2026

Вель М.

Между страстью и опасностью / М. Вель — «Автор», 2026

Алёна оказалась в эпицентре смертельной игры, где ставки — не только свобода и жизнь, но и сама её душа. Документы, попавшие к ней в руки, способны обрушить могущественную империю, но цена правды оказывается выше, чем она могла представить: каждый шаг по следу ведёт в новые ловушки, а доверие становится роскошью, которую нельзя себе позволить. Среди теней города её опорой становится Марк — мужчина, в котором холодная расчётливость сплетается с обжигающей преданностью. Их связь рождается на грани: в коротких встречах, где слова уступают место взглядам, в мгновениях, когда опасность лишь усиливает притяжение, в решениях, которые они принимают, рискуя всем. Распутывая клубок лжи, герои обнаруживают, что за фасадом респектабельности скрывается не просто преступная схема, а паутина власти, построенная на контроле и страхе. Но чем ближе они подбираются к истине, тем яснее становится: страсть и опасность здесь идут рука об руку, а каждый новый шаг стирает границы между долгом и желанием.

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вход в лабиринт	5
Глава 2. Правила игры	6
Глава 3. Первый шаг за кулисы	8
Глава 4. Тени в переписке	10
Глава 5. Цена доверия	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мария Вель

Между страстью и опасностью

Глава 1. Вход в лабиринт

Алёна стояла перед зеркалом, в сотый раз поправляя шёлковый шарф. Ткань скользила между пальцами, будто намекала: «Ты не удержишь эту легенду».

В прихожей пахло духами, которые она купила специально для этого вечера — тяжёлыми, с нотами ванили и перца. «Для богатых всё должно быть с перчинкой», — усмехнулась она про себя, пытаясь унять дрожь в руках. В кармане платья лежал крошечный диктофон, а в голове — заученная биография: Алёна, 28 лет, наследница сети бутиков, светская львица без амбиций, кроме как красиво появляться в нужных местах.

Дима, её помощник, ждал в машине у подъезда и каждые пять минут присылал сообщения: «Ты точно готова?», «Может, ещё раз пройдем легенду?», «Если что, я рядом». Она не отвечала. Если начнёт перепроверять каждую деталь, просто развернется и уйдет. А уйти нельзя. Материал, который ей скинули анонимно, пах не сенсацией — он пах опасностью. Список гостей клуба «Оникс», странные пометки напротив фамилий, обрывок видео, где кто-то в чёрном подписывал бумаги дрожащей рукой... Этого хватило, чтобы редактор дал зелёный свет на внедрение.

Такси остановилось у неприметного здания в центре города. Ни вывески, ни охраны на виду — только чёрная дверь и камера, которая, казалось, смотрела прямо в душу. Алёна глубоко вдохнула, словно собиралась нырнуть в ледяную воду, и вышла из машины.

Швейцар в безупречном смокинге едва заметно кивнул, будто она была не гостьей, а частью интерьера. Внутри пахло дорогим деревом, табаком и чем-то ещё — властью, что ли. Толстый ковёр гасил шаги, приглушая даже стук сердца. В зале было не так много людей, но каждый из них будто знал что-то, чего не знала она. Разговоры звучали как шифр, улыбки были слишком отточенными, а взгляды — слишком внимательными.

Она взяла бокал шампанского у проходящего официанта, сделала маленький глоток и постаралась выглядеть так, будто это её привычная среда. И тут она почувствовала его взгляд. Не скользкий, как у остальных, а тяжёлый, изучающий, будто он снимал с неё слой за слоем, добираясь до настоящей Алёны.

Марк. Владелец «Оникса».

Он стоял у колонны, чуть в стороне от основной толпы, в чёрном костюме, который сидел на нём не как одежда, а как броня. Высокий, с резкими чертами лица и тёмными глазами, в которых не было ни капли тепла — и всё же в них хотелось смотреть. Он не улыбался. Просто смотрел. И от этого взгляда по спине бежали мурашки, но не от страха — от чего-то другого, острого и непривычного.

Словно почувствовав, что она его заметила, Марк чуть наклонил голову, будто приглашая подойти. И Алёна, вопреки всем своим правилам, вопреки здравому смыслу, сделала шаг вперёд.

Глава 2. Правила игры

Шаг дался неожиданно легко — будто пол сам подталкивал её вперёд, а не предупреждал: «Стой». Алёна шла к Марку, стараясь держать спину ровно и не сжимать пальцы в кулаки. В зале кто-то тихо рассмеялся, и этот смех прозвучал как чужой, будто донёлся из другой жизни — из той, где она просто брала интервью у владельцев кофеен и писала про городские фестивали.

Марк не двинулся с места, пока она не остановилась в шаге от него. Только глаза чуть сузились, будто он считывал не слова, а паузы между ними.

— Вы здесь впервые, — произнёс он не как вопрос, а как факт, который ему уже не нравился.

Алёна улыбнулась — ту самую улыбку, которую репетировала перед зеркалом: не слишком широкою, не слишком дерзкою, ровно на грани между «я здесь по праву» и «спасибо, что заметили».

— А вы всех гостей помните в лицо?

— Только тех, кто пытается казаться не теми, кто они есть.

Она чуть не вздрогнула, но удержалась. Вместо этого приподняла бокал, будто хотела чокнуться с его взглядом.

— Тогда я, наверное, запомнюсь.

На секунду в его глазах мелькнуло что-то похожее на усмешку, но он тут же спрятал это за ровным тоном:

— В «Ониксе» есть негласное правило: здесь не задают лишних вопросов.

— И не отвечают на них, — добавила Алёна, сама не зная, зачем провоцирует. Может, чтобы проверить, насколько тонкая эта грань между игрой и провалом.

Марк чуть наклонил голову, словно оценивал, стоит ли продолжать.

— Здесь ценят тишину. И тех, кто умеет её уважать.

Он сделал паузу, и в этой паузе звенело что-то большее, чем предупреждение.

— Но если вдруг захочется нарушить тишину, продолжил он, чуть тише лучше сделайте это там, где никто не услышит.

Алёна кивнула, будто принимая правила, хотя внутри всё кричало: «Это не правила — это ловушки».

В этот момент к ней скользнул официант с подносом, и она машинально взяла ещё один бокал — второй, хотя первый был почти полон. Лишний бокал, лишние секунды, чтобы не отвечать. Когда она снова подняла глаза, Марк уже отошёл, растворился в полумраке зала, оставив после себя только ощущение, что её только что испытали — и результат пока под вопросом.

Вернувшись к краю зала, Алёна достала телефон и быстро набрала сообщение Диме: «Он видит насквозь. Пока держусь. Нужны любые данные на него — всё, что сможешь найти». Пальцы дрожали, но она старалась печатать ровно, чтобы буквы не выдавали её страха.

Ответ пришёл почти сразу: «Уже копаю. Тут странное: у клуба нет публичной отчётности, а по документам он вообще числится как артпространство. И ещё: напротив его фамилии в том списке, что тебе прислали, стояла пометка “контроль”. Что это значит?»

Алёна сжала телефон так, что побелели костяшки. «Не знаю, — напечатала она. — Но чувствую, что мы только что коснулись самого края».

Она убрала телефон, глубоко вдохнула и заставила себя снова улыбнуться. В этот момент рядом с ней возник Игорь — тот самый конкурент-журналист, с которым она сталкивалась на прессконференциях и чьи статьи всегда пахли дешёвой сенсацией.

— Ну что, играешь в светскую львицу? шепнул он, наклонившись слишком близко, так, что она почувствовала запах его одеколона слишком резкий, слишком навязчивый.

— А ты играешь в доброжелательность? — парировала Алёна, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Игорь усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— Слушай, ты лезешь не туда. Этот клуб... он не про вечеринки. Если хочешь остаться целой, уходи сейчас.

— С чего такая забота?

— Не забота. Просто не хочу потом читать некролог с твоим именем.

Он скользнул дальше, оставив её одну с этим странным, липким чувством: будто все вокруг знали, что здесь происходит, а она шла по минному полю с завязанными глазами.

И всё же, несмотря на холод, который пробежал по спине, в груди пульсировало что-то ещё — не только страх, но и азарт. Она была на верном пути. Просто цена ошибки здесь измерялась не сорванным дедлайном, а чем-то куда более серьёзным.

Глава 3. Первый шаг за кулисы

После разговора с Игорем в зале стало душно, будто воздух напитался скрытыми угрозами. Алёна сделала ещё один маленький глоток шампанского — не ради вкуса, а чтобы чем-то занять руки. Взгляд сам собой скользил по залу, выхватывая детали: слишком пристальные перешёптывания в углу, официанта, который слишком быстро унёс чей-то забытый телефон, дверь в дальнем конце, куда не пускали гостей.

«Службное крыло, — вспомнила она слова Димы. — Если есть что прятать, прячут там».

Она дождалась, пока очередная группа гостей увлечённо заговорила у бара, и скользнула в сторону, будто просто ищет уборную. Коридор за декоративной ширмой оказался тёмным и узким, пах моющими средствами и чем-то металлическим. Сердце колотилось где-то в горле, но Алёна заставила себя идти ровно, не бежать. Бег — это паника. Паника выдаёт.

Дверь с матовым стеклом была приоткрыта. Алёна замерла на секунду, прислушиваясь. Тишина. Только где-то далеко гудел кондиционер. Она осторожно толкнула дверь и оказалась в небольшой комнате с мониторами: на экранах мелькали кадры с камер, в том числе и тот самый зал, где она только что стояла. На столе лежала стопка папок, а на краю — брелок с магнитным ключом.

Она потянулась к папке, пальцы уже почти коснулись обложки, когда за спиной раздался тихий, отчётливый звук — скрип половицы.

Алёна резко обернулась. В дверном проёме стоял Марк.

В полумраке его лицо казалось высеченным из камня: ни удивления, ни гнева — только холодная сосредоточенность. Он не двигался, просто перекрывал выход, и этого было достаточно, чтобы мир сузился до этой точки.

— Любопытство, произнёс он тихо, почти без интонации в этом клубе стоит дорого.

— А я думала, здесь всё продаётся, — ответила Алёна, сама удивляясь, как голос звучит ровно, будто она не стоит на краю пропасти.

Марк сделал шаг внутрь, прикрыв за собой дверь. Щёлкнул замок. Звук прозвучал как приговор.

— Здесь не торгуют. Здесь выбирают, кому позволить знать.

Он подошёл ближе, не спеша, как хищник, который знает, что добыча уже не вырвется. Алёна прижалась спиной к столу, чувствуя под пальцами шершавую кромку папки. Бежать некуда. Оставалось только смотреть ему в глаза.

И вдруг в его взгляде мелькнуло что-то новое — не угроза, а искра признания: он видел, что она не отступит.

— Ты не такая, как остальные, — сказал он чуть тише, будто сам себе.

— Потому что не боюсь смотреть?

— Потому что смотришь туда, куда приказано не смотреть.

В этот момент из коридора донеслись голоса и торопливые шаги. Охрана. Марк мгновенно оценил ситуацию: секунды на решение. Вместо того чтобы сдать её, он резко притянул Алёну к себе, прижал спиной к стене, закрывая от дверного глазка, и накрыл её губы своим ртом — не как в романтическом кино, а жёстко, стремительно, как единственный способ заставить коридорную камеру «не увидеть» лица.

Это был не поцелуй страсти — это был тактический манёвр. Но стоило их телам соприкоснуться, как реальность дрогнула: между ними вспыхнуло то самое притяжение, которое она чувствовала с первой секунды, только теперь оно горело на пределе, смешиваясь с адреналином и страхом.

Шаги затихли у соседней двери. Кто-то что-то буркнул, дверь хлопнула. Тишина вернулась, но она уже была другой — наэлектризованной.

Марк медленно отстранился, не убирая рук с её плеч, будто боялся, что она рухнет. Или боялся, что убежит.

—Теперь ты знаешь: если попадётся произнёс он, глядя ей прямо в глаза, я не всегда смогу тебя прикрыть.

Алёна сглотнула, пытаясь вернуть себе способность думать.

— Значит, не попадайся, — выдохнула она.

На его губах мелькнуло нечто вроде усмешки — короткой, горькой.

— С тобой это будет непросто.

Он отпустил её, сделал шаг назад и кивнул на дверь:

— Вернись в зал. И постарайся выглядеть так, будто ничего не случилось.

Алёна кивнула, подобрала с пола упавший браслет единственное доказательство, что она вообще здесь была и вышла. Только в коридоре, когда дверь за ней закрылась, она прислонилась к стене и наконец позволила себе выдохнуть. Руки дрожали, но в груди пульсировало странное, острое чувство: она только что заглянула за кулисы — и осталась жива.

Телефон в потайном кармане платья завибрировал. Сообщение от Димы: «Я нашёл кое-что. В подвале клуба есть архив. Но туда не попасть без ключа. Тот брелок, который ты сфоткала в прошлый раз, подходит к служебным зонам. Только будь осторожна: камеры в подвале не отключаются».

Алёна спрятала улыбку. Иногда удача — это просто умение не потерять голову, когда мир рушится вокруг.

Глава 4. Тени в переписке

Алёна вернулась в зал, стараясь не смотреть в сторону служебной комнаты, будто если не глядеть туда, то никто не догадается, что она только что балансировала на краю пропасти. В висках стучало, а пальцы всё ещё помнили шершавую кромку папки. Она остановилась у колонны, сделала вид, что любуется абстрактной картиной, и незаметно достала телефон.

Сообщение от Димы было коротким, но от него по коже пробежал холодок: «Архив в подвале. Тот брелок подходит к служебным зонам. Но камеры в подвале не отключаются».

Она быстро напечатала: «Есть ли слепые зоны?»

Ответ пришёл не сразу — будто Дима сначала проверял, не перехватывают ли сигнал. «Почти нет. Есть один короткий участок у лестницы — секунд пять. Дальше — разбор. Если сунешься туда, тебя засекут. Пожалуйста, не рискуй без плана».

Алёна сжала телефон, чувствуя, как внутри поднимается упрямое «я должна». Без архива вся её легенда, все эти взгляды, улыбки и бокалы шампанского — пустышка. Ей нужны документы, которые нельзя подделать.

В этот момент рядом снова возник Игорь. На этот раз он не пытался казаться дружелюбным — в его глазах читалась смесь раздражения и тревоги.

— Ты что, не услышала меня в прошлый раз? — процедил он, наклоняясь к её уху так, чтобы слышал только она. — Здесь не место для геройства.

— А для чего здесь место? Для того, чтобы закрывать глаза?

Игорь хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки.

— Для того, чтобы выжить. И если ты думаешь, что Марк тебя прикроет каждый раз, ты сильно ошибаешься. Он сам по себе.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я уже видел, как он «прикрывал» людей. Они потом исчезали из новостей. Навсегда.

Алёна хотела возразить, но слова застряли в горле. В памяти всплыл тот момент в полумраке: как Марк прижал её к стене, как его губы заглушили любой звук, как он смотрел ей в глаза после, будто пытаясь прочитать, сломается она или нет. В нём не было жестокости, но не было и мягкости — только холодная необходимость.

— Спасибо за предупреждение, — наконец сказала она ровно. — Но я уже в игре.

Игорь прищурился, будто оценивая, стоит ли продолжать.

— Тогда хотя бы не лезь в подвал одна. Если что, я могу... отвлечь охрану на входе. Не ради тебя. Просто не хочу, чтобы эта история закончилась, так и не начавшись.

Прежде чем Алёна успела ответить, он скользнул прочь, растворившись в толпе, как призрак, который появляется только чтобы напомнить об опасности.

Телефон завибрировал снова. На этот раз сообщение было с незнакомого номера. Без подписи, без приветствия: «Не верь тем, кто слишком много знает. Архив — не главное. Смотри на подписи. Одна фамилия связывает всех».

«Тень».

Сердце пропустило удар. Она быстро огляделась, будто надеялась увидеть того, кто это прислал, но вокруг были только чужие лица, чужие улыбки, чужой блеск.

Она спрятала телефон и подняла глаза — и встретилась взглядом с Марком. Он стоял у балюстрады второго этажа, чуть в стороне от света, и смотрел на неё так, будто знал, что в её кармане сейчас лежит не просто телефон, а ключ к разгадке. Или к её гибели.

Он не махнул рукой, не кивнул, не сделал ни одного очевидного жеста. Просто чуть наклонил голову, словно приглашая. И Алёна поняла: он хочет поговорить. Не как хозяин

клуба с гостьей. А как человек, который знает, что она что-то ищет — и, возможно, готов сказать ей, где искать не надо.

Она поднялась по лестнице, стараясь не спешить, не выдавать, как сильно дрожат колени. Когда она подошла, Марк не стал тратить время на светские фразы.

— Ты хочешь знать, что здесь происходит, — произнёс он тихо, почти без эмоций. Но правда — это не то, что можно выпить за один вечер. Она оставляет ожоги.

— Я готова к ожогам.

Он чуть склонил голову, будто взвешивая её слова.

— Тогда слушай. В «Ониксе» не хранят документы. Здесь хранят последствия. Каждый гость подписывает не бумаги — он подписывает своё молчание. И цена этого молчания... она разная для всех.

— И какая твоя цена?

На секунду в его глазах мелькнуло что-то похожее на боль, но он тут же спрятал это за привычной маской холода.

— Моя цена — в том, что я до сих пор здесь.

Он замолчал, давая ей время переварить сказанное. А потом добавил чуть тише:

— Если ты продолжишь копать, тебя не просто выгонят. Тебя сделают невидимой. Так, будто тебя никогда не существовало.

— Почему ты мне это говоришь?

Марк посмотрел на неё долго, пристально, будто пытался найти в её лице ответ на вопрос, который не решался задать вслух.

— Потому что ты единственная, кто смотрит мне в глаза и не отводит взгляд. Даже когда должна.

Между ними повисла тишина, тяжёлая и живая, наполненная невысказанными словами. И в этой тишине Алёна вдруг поняла: она больше не видит в нём только врага. Он был частью этой системы, но в нём было что-то, что сопротивлялось ей. И это делало его одновременно самым опасным и самым нужным человеком в этом клубе.

— Что мне делать? — спросила она тихо, впервые позволив себе показать, что не знает ответа.

Марк чуть наклонился вперёд, и в его голосе прозвучало что-то новое — не приказ, не угроза, а почти просьба:

— Остановись, пока можешь. Или, если не можешь, — будь готова платить.

Он развернулся и ушёл, оставив её одну на тёмной галерее, с ощущением, что только что услышала не предупреждение, а признание.

Спустившись вниз, Алёна снова достала телефон и написала Диме: «Мне нужен план. Слепая зона на пять секунд. И кто-то, кто отвлечёт охрану. Кажется, у меня есть союзник... или тот, кто хочет, чтобы я думала, что он союзник».

Ответ был коротким: «Я работаю над этим. И, Алёна... будь осторожна. Этот клуб не прощает ошибок».

Глава 5. Цена доверия

План складывался из обрывков и рисков: пять секунд слепой зоны у лестницы, Игорь, который обещал «создать шум» у главного входа, брелок от служебных помещений, спрятанный в потайном отделении клатча. Алёна стояла в дамской комнате, глядя на своё отражение, и пыталась убедить себя, что это не безумие — это работа. Только на этот раз цена ошибки измерялась не сорванным дедлайном, а чемто гораздо страшнее.

Она достала диктофон, проверила заряд, сунула в карман. Потом вытащила маленький конверт, который держала на крайний случай: флешку с черновиками статьи, копиями скриншотов и коротким письмом редактору — на случай, если она не вернётся. «Если меня не будет сутки, прошептала она, будто проверяя, как звучит эта фраза вслух пусть опубликуют.

В коридоре пахло озоном и напряжением — будто воздух наэлектризовался перед грозой. Она сделала шаг, потом ещё один, стараясь не думать о камерах, о том, что каждая её тень сейчас где-то фиксируется, хранится, анализируется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.